Правовое положение несовершеннолетних родителей: межотраслевое исследование

Т. В. Краснова, О. В. Павленко

*Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия*

Аннотация

Представлен анализ комплекса прав и обязанностей несовершеннолетних, возникших у них в связи с рождением ребенка. Предложена авторская позиция по поводу толкования семейного законодательства, определяющего правовое положение несовершеннолетнего родителя. Исследованы возможности реализации родительских функций несовершеннолетними в зависимости от возраста и уровня психической зрелости. Соотнесен объем дееспособности несовершеннолетнего в семейном и гражданском праве, а также в гражданском процессе.

Особое внимание уделено вопросам назначения опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, а также особенностям прекращения опеки. Сделан вывод, что возможность самостоятельного осуществления родительских прав по достижении 16 лет несовершеннолетним родителем, не состоящем в браке, должна возникать не автоматически, а по заявлению несовершеннолетнего родителя в орган опеки и попечительства. Рассмотрены возможные споры о детях между несовершеннолетними родителями. По результатам исследования авторы предлагают новую редакцию нормы ст. 62 Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова

несовершеннолетний, родитель, ребенок, возраст, брак, права

Для цитирования

Краснова Т. В., Павленко О. В. Правовое положение несовершеннолетних родителей: межотраслевое исследование // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 1. С. 26–34. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-1-26-34

Legal Position of Minor's Parents: Interdisciplinary Research

T. V. Krasnova, O. V. Pavlenko

*Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation*

Abstract

The article presents an analysis of the complex of rights and obligations of minors that have arisen in connection with the birth of a child. The author's position on the interpretation of the family law, which determines the legal status of a minor parent, is proposed. Possibilities of realization of parental functions by minors depending on age and level of mental maturity are investigated. And the amount of legal capacity of a minor in family and civil law, as well as in civil proceedings.

Particular attention is paid to the appointment of a guardian to a child of minor parents, as well as the peculiarities of termination of guardianship. It is concluded that the possibility of independent exercise of parental rights upon reaching the age of 16 by a minor unmarried parent should arise not automatically, but upon the application of the minor parent to the guardianship and custody authority. Possible disputes about children between minor parents are considered. According to the results of the study, the authors propose a new version of the norms of article 62 of the Family code of the Russian Federation.

Keywords

minor, parent, child, age, marriage, rights

For citation

Krasnova, T. V., Pavlenko, O. V. Legal Position of Minor's Parents: Interdisciplinary Research. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 1, p. 26–34. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-1-26-34

Подростковая беременность традиционно относится к негативным социальным явлениям по ряду медицинских, социально-экономических и культурных показателей. По этим причинам большинство стран мира проводят специальную политику, направленную на снижение рождаемости среди подростков. Однако административные и законодательные меры потенциально не способны исключить возможность рождения ребенка у несовершеннолетнего родителя. Тем серьезнее задача определения правового статуса данной категории граждан, характеризующейся двойственностью их положения: с одной стороны, они сами являются детьми, с другой – исполняют родительские функции.

В ходе опроса правительств Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам в 2015 г. правительство Российской Федерации в качестве профилактической меры подростковой беременности отметило регулирование минимального возраста вступления в брак [1].

В настоящее время брачный возраст регулируется ст. 13 СК РФ и составляет 18 лет. Между тем органы местного самоуправления по месту жительства несовершеннолетних могут положительно решить вопрос о заключении между ними брака, если последним уже исполнилось 16 лет. Беременность и рождение ребенка всегда рассматриваются как уважительные причины в пользу такого решения [2]. Согласие родителей для этого не требуется.

В случае регистрации брака 16-летний приобретает полную гражданскую дееспособность. Представляется, что данное обстоятельство влечет перемены и в его семейно-правовом статусе. Ведь права и обязанности родителей в отношении дееспособного несовершеннолетнего прекращаются (п. 2 ст. 61 и п. 2 ст. 120 СК РФ). В силу ст. 56 СК РФ дееспособный несовершеннолетний имеет право самостоятельно осуществлять свои (а значит, и родительские) права и обязанности, в том числе право на защиту. Нормы гражданского процесса позволяют дееспособному несовершеннолетнему реализовать это право (п. 2 ст. 37 ГПК РФ). Если несовершеннолетним является только один из родителей, то его 16-летие позволяет другому родителю не вступать в противоречие со ст. 134 УК РФ.

Отсюда может быть сделан только один вывод. С точки зрения законодателя, подростки, достигшие 16-летнего возраста и вступившие в брак, обладают достаточным уровнем психической зрелости и правовыми возможностями совершеннолетних родителей. Норма ст. 62 СК РФ, несмотря на ее широкое название – «Права несовершеннолетних родителей», в отношении данной категории несовершеннолетних родителей не распространяется. Двойственность правового положения таких граждан исключена. К похожему выводу приходит О. И. Величкова через интерпретацию понятия «ребенок» [3].

Законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены условия и порядок, при наличии которых допускается вступление в брак до достижения 16 лет¹. Ни в одном из субъектов России нет закона, предусматривающего в качестве нижней планки возраст младше 14 лет. В таких законах беременность и рождение ребенка несовершеннолетним родителем фигурируют в качестве уважительных причин для выдачи разрешения на вступление в брак органами местного самоуправления по его месту жительства. Согласие родителей является обязательным условием. Тем самым только процедурой заключения брака отличается семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей, вступающих в брак до достижения 16 лет, от тех, которые уже достигли этого возраста. Все иные правовые последствия в равной степени предопределены состоявшейся регистрацией брака. Даже тогда, когда другой родитель является совершеннолетним и формально совершил преступление. Ненасильственный характер половых отношений с несовершеннолетним, по сути, является противоправным деянием по причине психологической незрелости несовершеннолетнего партнера, не достигшего возраста 16 лет. Регистрация брака исключает противоправность указанных отношений, если совершеннолетний впервые совершил такое преступление, и ос-

¹ Например, Закон Тюменской области от 10.01.2000 № 155 (ред. от 27.10.2017) «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // Вестник Тюменской областной Думы. 2000. № 2.

вобождает последнего от уголовного наказания (примеч. 1 ст. 134 УК РФ). В то время как подача заявления в орган ЗАГС о заключении брака к моменту постановления приговора не играет такой роли, в том числе при регистрации брака после постановления приговора².

Таким образом, системное толкование показывает, что факт регистрации брака наделяет несовершеннолетних родителей в возрасте от 14 до 18 лет полной родительской правосубъектностью. С учетом сказанного, во избежание противоречий при толковании ст. 62 СК РФ видится необходимым включить в анализируемую норму разъяснение о том, что она не применяется к несовершеннолетним родителям, состоящим в зарегистрированном браке, в связи с наличием у них полной семейной, гражданской и гражданской процессуальной дееспособности. Отношения несовершеннолетних родителей, состоящих в зарегистрированном браке, должны подчиняться общим правилам главы 12 СК РФ.

Отсутствие зарегистрированного брака до достижения 18 лет не служит препятствием к вступлению в фактические супружеские отношения и рождению детей. Необходимо учитывать, что для совершеннолетнего лица половое сношение с несовершеннолетним, не достигшим 16 лет, является преступлением, предусмотренным п. 1 ст. 134 УК РФ. Будучи совершенным в отношении лиц, достигших 12 лет, но не достигших 14 лет, оно наказывается строже, и его общественная опасность не ставится в зависимость от последующего факта регистрации брака. В таких случаях может иметь место коллизия: с точки зрения семейного права, рождение ребенка у лица, не достигшего возраста 14 лет, будет оцениваться как уважительная причина для получения разрешения на вступление в брак с 14 лет на основании соответствующего закона субъекта Российской Федерации; с точки зрения уголовного права – как преступление, не имеющее исключających обстоятельств для совершеннолетнего родителя. Если это преступление совершается в отношении лица, не достигшего 12 лет, оно квалифицируется по ст. 131 УК РФ, где возраст потерпевшей стороны рассматривается как ее беспомощное состояние.

Согласно п. 1 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании, могут решать вопросы, связанные с признанием и оспариванием отцовства и материнства. Этими полномочиями ограничивается объем родительской правосубъектности лиц, не достигших 14 лет. С 14-летнего возраста несовершеннолетние родители вправе требовать установления отцовства в судебном порядке. Для решения этой задачи прямое указание п. 3 ст. 62 СК РФ наделяет соответствующую категорию граждан гражданской процессуальной дееспособностью (п. 4 ст. 37 ГПК РФ). Функции по «юридической опеке» [4] и фактическому воспитанию возлагаются на опекуна, который в обязательном порядке назначается детям несовершеннолетних родителей, не достигших 16 лет. В научной литературе существует мнение, что этим опекуном должен назначаться «один из законных представителей несовершеннолетнего родителя. Другое лицо может быть назначено опекуном ребенка несовершеннолетнего родителя при отсутствии законного представителя у родителя ребенка, нежелания попечителя родителя быть опекуном его ребенка или невозможности назначения попечителя опекуном ребенка своего подопечного» [5]. Как отмечает О. И. Величкова, «опекун не вправе препятствовать такому родителю в осуществлении своих прав» [3]. Другие ученые также обращают внимание на то, что несовершеннолетний родитель не должен быть лишен возможности принимать решения по вопросам, связанным с осуществлением и защитой родительских прав [6].

Согласно п. 2 ст. 62 СК РФ родительская дееспособность несовершеннолетних родителей расширяется с достижением ими 16 лет: несовершеннолетнему родителю предоставляется право самостоятельного осуществления родительских прав. По этой причине О. И. Величко-

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был, дата обращения 28.11.2018).

ва усматривает расхождение между указанной нормой и правилом п. 2 ст. 29 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³, в которой прекращение опеки над детьми несовершеннолетних родителей связано, в частности, с наступлением совершеннолетия. По мнению указанного ученого, опека в данном случае должна автоматически прекращаться в 16 лет, поскольку отпадают основания для ее назначения [3]. На этот счет в теории существуют позиции, основанные на признании за несовершеннолетним родителем права выбора в решении вопроса об опекунстве над его ребенком. Так, А. И. Кнороз полагает, что для прекращения опеки необходимо волеизъявление несовершеннолетнего родителя, готового самостоятельно осуществлять родительские права [7]. В отсутствие такого волеизъявления отношения опеки пролонгируются. По утверждению Л. М. Звягинцевой, опека, действительно, прекращается в связи с обретением несовершеннолетним родительской дееспособности, но с его согласия опека может быть продолжена [8. С. 137].

Для решения этого вопроса попытаемся определиться с тем, какой объем прав и обязанностей в действительности способен реализовать несовершеннолетний родитель, не состоящий в браке.

Поскольку вступление в брак – это не единственное основание возникновения полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия, семейно-правовые последствия эмансипации несовершеннолетнего родителя (ст. 27 ГК РФ) также связаны с возникновением у него полной родительской дееспособности. Вот почему п. 2 ст. 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» содержит положение об автоматическом прекращении опеки над ребенком несовершеннолетнего родителя в случае приобретения им гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия. Эмансипированный несовершеннолетний родитель не только имеет права, но и несет обязанности в отношении своих детей. При этом для случаев, в которых опека ребенку эмансипированного родителя не назначалась, специальное правовое регулирование отсутствует. В этой связи полагаем целесообразным указать в ст. 62 СК РФ, что отношения эмансипированных родителей несовершеннолетних родителей, как и несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, регулируются общими положениями главы 12 СК РФ.

Другая ситуация складывается в отношении несовершеннолетних родителей, не обладающих полной гражданской дееспособностью. Такой несовершеннолетний в гражданско-правовой сфере подчиняется требованиям ст. 26 и 28 ГК РФ. Возрастная категория лиц от 14 до 18 лет обладает частичной гражданской дееспособностью, т. е. имеет право совершать сделки с письменного согласия своих законных представителей. Их самостоятельность распространяется на распоряжение заработком, стипендией, иными доходами, в пределах которых они также самостоятельно несут имущественную ответственность за причиненный ими вред или по совершенным ими сделкам. Субсидиарно за причиненный вред отвечают законные представители указанных лиц в порядке 1073 и 1074 ГК РФ.

С точки зрения гражданской процессуальной дееспособности положение несовершеннолетних, не обладающих полной гражданской дееспособностью, уязвимо. В основном суды применяют буквальное толкование п. 4 ст. 37 ГПК РФ, ссылаясь на необходимость прямого указания в федеральном законе права несовершеннолетнего на личное обращение в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов [9]. В иных случаях процессуальная дееспособность у них отсутствует.

Таким образом, родитель возрастной группы 14–18 лет не обладает необходимым для защиты прав своего ребенка объемом гражданской и гражданской процессуальной дееспособности. При анализируемых условиях правовое положение несовершеннолетнего родителя в возрасте от 14 до 16 лет в гражданском праве и в гражданском процессе ничем не отличается от правового положения несовершеннолетнего родителя в возрасте от 16 до 18 лет. По этой причине мы считаем, что решение о самостоятельном осуществлении родительских прав по достижении 16 лет должно приниматься не автоматически, а по инициативе самого

³ СЗ. 2008. № 17. Ст. 1755.

несовершеннолетнего родителя в связи с осознанием им собственной готовности к осуществлению родительских прав. Однако волеизъявление несовершеннолетнего родителя и последующее прекращение опеки над его ребенком не отменяет юридических препятствий к реализации родительских функций, поскольку изменения в объеме его гражданской и гражданской процессуальной дееспособности в связи с приобретением родительской дееспособности согласно действующему законодательству не происходит. Такая правовая ситуация, по нашему мнению, нарушает интересы ребенка несовершеннолетнего родителя.

Применительно к данным случаям (но не ко всем случаям рождения ребенка у несовершеннолетнего) заслуживают внимания предложения ученых о наделении несовершеннолетних родителей полной дееспособностью или о включении рождения ребенка в число обстоятельств, при которых несовершеннолетний может быть эмансипирован [10. С. 125], а также о наделении несовершеннолетних родителей представительской дееспособностью в полном объеме [11]. А. А. Алексеев предлагает универсальную норму для совершенствования процессуального законодательства – о предоставлении лицу полной гражданской процессуальной дееспособности при достижении им полной дееспособности в соответствующей отрасли права [12]. В. Д. Рузанова дополнительно к наделению полной гражданской дееспособностью считает возможным ввести фигуру помощника по аналогии с патронажем [13. С. 102–103]. О. И. Величкова возражает против возложения груза обязанностей на несовершеннолетнего в связи с предоставлением полной дееспособности, но предлагает ввести обязанность органов опеки и попечительства назначать представителей для детей несовершеннолетних родителей, которые не в состоянии осуществлять защиту прав детей самостоятельно [3. С. 126]. Полагаем, что в настоящее время трудности несовершеннолетнего родителя, ставшего полностью дееспособным, могут быть преодолены в рамках социального сопровождения, предусмотренного Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁴. Таким образом, мы предлагаем введение в правовое поле фигуры 16-летнего родителя, который на основании своего волеизъявления по решению органов опеки и попечительства приобретает полную родительскую и гражданскую дееспособность и в связи с этим наделяется гражданской процессуальной дееспособностью. Одновременно органами опеки и попечительства осуществляется контроль за исполнением несовершеннолетним родителем родительских функций и разъясняются возможности социального сопровождения. Думается, что орган опеки и попечительства должен иметь право отказать в принятии решения о предоставлении полной гражданской дееспособности, если придет к заключению о недостаточной психической зрелости несовершеннолетнего. Это предотвратит ситуации, связанные с необходимостью ограничения или лишения родительских прав такого родителя в ближайшем будущем. Представляется, что, исходя из интересов несовершеннолетнего родителя и интересов его ребенка, с участием органов опеки и попечительства может быть заключен договор о распределении полномочий, связанных с воспитанием, между опекуном и несовершеннолетним родителем.

Некоторые ученые выражают опасения в связи с тем, что буквальное толкование ст. 62 СК РФ освобождает несовершеннолетнего родителя, не состоящего в браке, от каких-либо обязанностей. Такое положение вещей не признается учеными справедливым, и в ст. 62 СК РФ предлагается внести изменения. Так, например, А. Е. Казанцева, Е. П. Титаренко считают целесообразным указать, что несовершеннолетние родители до восемнадцати лет обладают всем комплексом родительских прав. В отношении некоторых прав несовершеннолетние должны действовать самостоятельно (право выбора имени ребенка, регистрации рождения ребенка), а в отношении других – с помощью опекуна, который назначается их ребенку. В качестве обязанностей несовершеннолетнего родителя предлагается прописать обязанность воспитывать своего ребенка, заботиться о нем и защищать его права совместно с опекуном [5]. Между тем полагаем, что формулировка ст. 61 СК РФ – «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» – позво-

⁴ СЗ РФ. 2013. 52 (часть I). Ст. 7007.

ляет утверждать, что в конструкции «родительские права» законодателем заложены не только права, но и обязанности. Возможность судебного порядка установления отцовства с 14 лет свидетельствует о допустимости принудительной реализации несовершеннолетним родительской функции. К тому же представляется правильным формировать у несовершеннолетних родителей психологическое отношение ответственности перед своими детьми, в том числе посредством правовых норм. Предлагаем законодательно закрепить обязанности несовершеннолетних родителей зарегистрировать рождение ребенка, дать ему имя, участвовать в его воспитании, заботиться и исполнять иные родительские обязанности в рамках существующего объема гражданской дееспособности. De lege ferenda возможность исполнения родительских обязанностей в возрасте от 14 до 16 лет, как и в возрасте от 16 до 18 лет, в отсутствие обстоятельств, влекущих наступление полной дееспособности, будет «усеченной», но однозначно свидетельствующей о перемене в правовом статусе несовершеннолетнего, ставшего родителем.

Норма ст. 62 СК РФ оставляет без внимания взаимодействие между двумя несовершеннолетними родителями либо родителями, из которых только один является несовершеннолетним. Нельзя исключать споры об определении места жительства ребенка, которые могут сопровождаться необходимостью выбора опекуна (из числа родственников одного или другого несовершеннолетнего родителя). При этом сам по себе факт совершеннолетия одного из родителей не должен являться признаком, определяющим место жительства ребенка с ним. Считаем возможным применение общих подходов к определению места жительства ребенка – либо по соглашению между родителями, достигшими 14 лет, либо по решению суда, исходя из интересов ребенка несовершеннолетних родителей в порядке ст. 65 СК РФ. Фактом определения места жительства ребенка может быть предопределена фигура его опекуна.

Одним из наиболее значимых для ребенка несовершеннолетних может явиться вопрос о содержании. Маловероятно, что несовершеннолетние родители обладают необходимым уровнем доходов для обеспечения минимальных потребностей в сохранении здоровья и развитии малыша. Пособия гражданам, имеющим детей, могут не покрывать необходимых расходов на ребенка. Считаем, что в таких случаях несовершеннолетний родитель и его ребенок вправе прибегнуть к ст. 94 СК РФ о взыскании алиментов с алиментнообязанных лиц второй очереди (бабушек и дедушек, не оказывающих помощь добровольно).

На основании проведенного анализа можно предложить следующую редакцию нормы ст. 62 СК РФ:

«Правовое положение несовершеннолетних родителей»

1. Положения настоящей статьи не применяются к несовершеннолетним родителям, состоящим в зарегистрированном браке, а также к эмансипированным несовершеннолетним родителям в связи с наличием у них полной семейной, гражданской и гражданской процессуальной дееспособности. Правовое положение несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, и эмансипированных несовершеннолетних родителей регламентируется общими положениями главы 12 настоящего Кодекса.

2. Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

3. По общему правилу, ребенку несовершеннолетнего родителя, не состоящего в браке, назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства.

4. Несовершеннолетний родитель при установлении материнства (отцовства), достигший 16 лет, вправе самостоятельно осуществлять родительские права и обязанности. Соответствующее волеизъявление несовершеннолетнего родителя оформляется путем подачи письменного заявления в органы опеки и попечительства.

По решению органов опеки и попечительства опека над ребенком несовершеннолетнего родителя прекращается. С момента принятия решения органами опеки и попечительства несовершеннолетний родитель приобретает полную семейную и гражданскую дееспособность.

В случае отказа органов опеки и попечительства в прекращении опеки над ребенком несовершеннолетнего родителя между несовершеннолетним родителем и опекуном с участием органов опеки и попечительства может быть заключен договор о распределении полномочий, связанных с воспитанием ребенка несовершеннолетнего родителя.

5. Несовершеннолетний родитель, достигший возраста 14 лет, осуществляет родительские права и исполняет родительские обязанности совместно с опекуном. В рамках своей гражданской дееспособности несовершеннолетний исполняет родительские права и обязанности самостоятельно.

6. В случае приобретения полной гражданской дееспособности несовершеннолетним родителем до достижения совершеннолетия опека над ребенком автоматически прекращается.

7. Споры об определении места жительства ребенка несовершеннолетнего родителя решаются в общем порядке на основании ст. 65 настоящего Кодекса. Факт достижения совершеннолетия одним из родителей не является признаком, автоматически определяющим место жительства ребенка с ним.

8. При недостаточности средств на содержание ребенка у несовершеннолетних родителей споры о содержании ребенка несовершеннолетних родителей решаются в порядке, предусмотренном ст. 94 настоящего Кодекса».

Предложенные изменения потребуют обновления ст. 21 ГК РФ, в которой предлагается указать дополнительное основание возникновения дееспособности гражданина, достигшего 16 лет и по решению органов опеки и попечительства объявленного полностью дееспособным в связи с необходимостью осуществления им родительских прав и обязанностей. Кроме того, потребуются изменения ст. 37 ГПК РФ, предложенные А. А. Алексеевым, о возникновении полной гражданской процессуальной дееспособности в связи с приобретением полной дееспособности в соответствующей отрасли материального права [12].

Мы полагаем, что предложенная редакция ст. 62 СК РФ обеспечит гармоничное сочетание межотраслевых подходов к правовому регулированию рассмотренных отношений, исключит противоречивое толкование и позволит достичь баланса в двойственном правовом положении несовершеннолетнего родителя в зависимости от его возраста и уровня психической зрелости.

Список литературы / References

1. **Сакевич В. И.** Политика в области репродуктивного здоровья в регионах и странах мира // Демоскоп Weekly. 2018. № 777-778. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0777/barom01.php>.
Sakevich, V. I. Politika v oblasti reproduktivnogo zdorov'ya v regionakh i stranakh mira [Reproductive health policies in the regions and countries of the world]. *Demoskop Weekly*, 2018. № 777-778. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0777/barom01.php>. (in Russ.)
2. **Юрченко О. Ю.** Достижение брачного возраста как условие, необходимое для заключения брака // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Статут, 2011. С. 432–435.
Yurchenko, O. Yu. Dostizhenie brachnogo vozrasta kak uslovie, neobkhodimoe dlya zaklyucheniya braka [Reaching the age of marriage as a condition for marriage]. In: *Semeynoe pravo na rubezhe XX–XXI vekov: k 20-letiyu Konventsii OON o pravakh rebenka: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Statut, 2011, p. 432–435. (in Russ.)
3. **Величкова О. И.** О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию

- Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Статут, 2011. С. 149–152.
- Velichkova, O. I.** O ponyatii «rebenok» v svete polozheniy Semeynogo kodeksa RF i Konventsii o pravakh rebenka [On the concept of “child” in the light of the Family code and the Convention on the rights of the child]. In: *Semeynoe pravo na rubezhe XX–XXI vekov: k 20-letiyu Konventsii OON o pravakh rebenka: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Statut, 2011, p. 149–152. (in Russ.)
4. **Звенигородская Н. Ф.** Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3 (35). С. 12–16.
Zvenigorodskaya, N.F. Osushchestvlenie roditel'skikh prav nesovershennoletnimi roditelyami [The exercise of parental rights of minor parents]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*, 2011, no. 3 (35), p. 12–16. (in Russ.)
 5. **Казанцева, А. Е., Титаренко, Е. П.** Права несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 11–14.
Kazantseva, A. E., Titarenko, E. P. Prava nesovershennoletnikh roditel'ey [Rights of minor parents]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*, 2016, no. 4, p. 11–14. (in Russ.)
 6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / Под общ. ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. 620 с.
Stepanov, S. A. (ed.) Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (uchebno-prakticheskiy) [Comment to the Family code of the Russian Federation (educational and practical)]. Moscow, Prospekt; Ekaterinburg, Institut chastnogo prava, 2010, 620 p. (in Russ.)
 7. **Кнороз А. И.** Прекращение опеки над детьми несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 22–26.
Knoroz, A. I. Prekrashchenie opeki nad det'mi nesovershennoletnikh roditel'ey [Termination of custody of children of minor parents]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*, 2012, no. 4, p. 22–26. (in Russ.)
 8. **Звягинцева Л. М.** Права и обязанности родителей // Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / Под общ. ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010.
Zvyagintseva, L. M. Prava i obyazannosti roditel'ey [Rights and obligations of parents]. In: *Stepanov, S. A.* (ed.) Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (uchebno-prakticheskiy) [Comment to the Family code of the Russian Federation (educational and practical)]. Moscow, Prospekt; Ekaterinburg, Institut chastnogo prava, 2010. (in Russ.)
 9. **Зайков Д. Е.** Институт законного представительства в гражданском и арбитражном процессах: особенности правового регулирования и проблемы судебной практики // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 29–32.
Zaykov, D. E. Institut zakonnoego predstavitel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh: osobennosti pravovogo regulirovaniya i problemy sudebnoy praktiki [Institute of legal representation in civil and arbitration proceedings: peculiarities of legal regulation and problems of judicial practice]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2018, no. 7, p. 29–32. (in Russ.)
 10. **Антокольская М. В.** Семейное право: Учебник. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 205 с.
Antokolskaya, M. V. Semeynoe pravo [Family law]. Textbook. Moscow, Norma, INFRA-M, 2013, 205 p. (in Russ.)
 11. **Воронина С. В.** Представительская правосубъектность родителей: вопросы межотраслевого взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 108–111.
Voronina, S. V. Predstavitel'skaya pravosub'ektnost' roditel'ey: voprosy mezhotraslevogo vzaimodeystviya [Representative legal personality of parents: issues of inter-sectoral interaction]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 9, p. 108–111. (in Russ.)
 12. **Алексеев А. А.** Проблемы непосредственного участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. Т. 10. С. 17–21.
Alekseev, A. A. Problemy neposredstvennogo uchastiya nesovershennoletnikh lits v grazhdanskom protsesse [Problems of direct participation of minors in civil proceedings]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2017, vol. 10, p. 17–21. (in Russ.)
 13. **Рузанова Е. В.** Вопросы совершенствования правового регулирования осуществления и защиты прав несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 46–50.

Ruzanova, E. V. Voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya osushchestvleniya i zashchity prav nesovershennoletnikh [Issues of improving the legal regulation of the implementation and protection of the rights of minors]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 4, p. 46–50. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

14.12.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Краснова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет (ул. Володарского, 6, Тюмень, 625000, Россия)

Tatiana V. Krasnova, Candidate of Juridical Sciences, Docent, Head of Department of Civil Law and Procedure, Tyumen State University (6 Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russian Federation)

t.v.krasnova@utmn.ru

Павленко Оксана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Тюменский государственный университет (ул. Володарского, 6, Тюмень, 625000, Россия)

Oksana V. Pavlenko, Candidate of Juridical Sciences, Docent, Docent of Department of Criminal Law and Procedure, Tyumen State University (6 Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russian Federation)

o.v.pavlenko@utmn.ru